ЕВРОПА 28.04.2023 | Александр Краев

Новые границы для украинского зерна

Уроки блокады украинского экспорта: Киев должен усилить внешнеэкономическое направление – поддержка союзников не безгранична.

На фоне активной и безоговорочной политической и военной поддержки Украины новости об отказе некоторых европейских государств от экспорта украинского зерна стали неожиданностью для многих обозревателей, которые прогнозировали расширение сотрудничества на всех возможных площадках. Очевидно, что проблема имеет как экономические, так и политические причины, и, если не найти решения сейчас, она может стать системной.

В течение 2022 года поставки зерна и вообще сельскохозяйственной продукции из Украины стали ключевой темой экономической устойчивости Киева в сопротивлении российской агрессии, а также вопросом геополитического характера и веса. Долгий процесс согласования морского зернового коридора и дальнейшее нарушение Россией своих обязательств заставило Украину перепрофилировать свой экспорт и отдать предпочтение наземной перевозке зерна. Так изменилась и первая десятка стран назначения для поставок украинского зерна. Если в 2021 году в ней было всего 30 процентов европейских стран, то в 2022-м, по данным UN Comtrade, 7 из 10 крупнейших стран-импортеров были именно из Европы. Такие страны, как Индонезия, Иран, Пакистан, Марокко и Тунис, в принципе выпали из первой десятки, в то время как Китай (до этого крупнейший импортер) и Египет (вторая позиция в 2021 году) значительно сократили объемы поставок.

Соответственно, кардинальные изменения претерпели и рынки зерна Румынии, Польши, Венгрии и Словакии. Для всех стран региона объемы экспорта из Украины выросли в астрономической прогрессии: к примеру, в Румынии за последний год эти показатели увеличились с $2 млн до почти $1,3 млрд. Похожий рост наблюдался в Польше (с $14 млн до $646 млн), Венгрии (с $8 млн до $401 млн) и Словакии (с нуля до $116 млрд). Максимально загрузив собственные

зернохранилища (в некоторых случаях местные производители не могли использовать свои же зернохранилища из-за украинского экспорта), эти страны прекратили поставки из Украины и транзит через свои территории.

А о том, что кризис вызван отказом перенаправлять зерно дальше в Африку, почему-то в заявлениях этих государств упоминалось гораздо меньше. В то же время не стоит упускать тот факт, что на украинских поставках – массовых, более дешевых и все равно качественных – европейские страны продолжали зарабатывать и в целом находились в профиците внешней торговли. Именно поэтому вполне очевидно, что в данном случае имеем проблему не только с экономическими аспектами двустороннего и блокового взаимодействия, но и с политическими.

В данном случае имеем проблему не только с экономическими аспектами двустороннего и блокового взаимодействия, но и с политическими

Несмотря на общую позицию и общие высказанные предостережения, каждая из стран, которые заблокировали украинское зерно, преследует собственные интересы и действует в соответствии со своей повесткой дня.

В частности, политика украино-скептицизма правительства Орбана является стабильной во всех своих проявлениях, и такое новое решение Венгрии стало лишь продолжением ранее взятого курса в экспортном измерении.

Для руководства Польши и правящей партии «Право и справедливость» снова стал актуальным вопрос переизбрания – приближаются парламентские выборы, поэтому уже сейчас нужно расширять и цементировать собственный электорат. Фермеры составляют значительную часть их избирателей, а значит, подыгрывание их интересам является логичным шагом, даже если основные проблемы были вызваны не только и не столько украинским зерном, как отсутствием адекватных механизмов его перераспределения.

Словацкие власти находятся в похожих условиях. Досрочные выборы были назначены решением коалиции на 30 сентября, и такие резкие заявления и изменения позиций правительства также можно считать частью экспресс-курса заигрывания с избирателями.

В Румынии и Болгарии ситуация обострилась в связи с протестами местных фермеров. Несмотря на то что импорт украинского зерна был экономически выгодным на государственном уровне, малым и средним частным фермерским хозяйствам было сложно конкурировать с украинской продукцией. Эту ситуацию, опять-таки, власти обеих стран смогли использовать ради собственной политической выгоды.

Что же делать с образовавшимся хаосом?

Во-первых, необходимо создать благоприятные условия транзита: конкретный контролируемый механизм, который не позволит украинской продукции «оседать» в Европе и будет продвигать ее дальше (например, на рынки Африки). Таким образом, можно избежать лишней нагрузки на фермеров и инфраструктуру центральноевропейских стран. Первые шаги в этом направлении уже делаются: Украина планирует на некоторое время запретить экспорт зерна для тех компаний, которые будут выгружать его в Польше.

Второй важный аспект – субсидирование местных фермеров. Общеизвестна шутка, что Европейский союз является коллективным механизмом поддержки французских фермеров, однако пересмотр системы субсидирования с большим акцентом на странах Центральной Европы назревал уже давно. Ограничивая украинский экспорт, правительства Польши, Словакии, Венгрии, Болгарии и Румынии не только поднимают вопрос дополнительной финансовой поддержки, но и запускают крайне необходимую дискуссию, которая может только обостриться с приближением вступления Украины в ЕС.

Безопасность и внешнеполитическая деятельность является несомненным приоритетом для Украины сегодня, но нужно учитывать, что союзники будут защищать прежде всего собственные интересы, особенно в чувствительном

И это подводит нас к третьему пункту – аграрному краш-тесту. По сути, те условия, которые были введены для украинского экспорта Европейским союзом еще прошлой весной, де-факто ввели украинских аграриев в пределы функционирования единого рынка ЕС. Без всяких ограничений украинское зерно заполонило Европу. Таким образом, мы практически воспроизвели ситуацию, приближенную к той, которая может произойти в момент полноценного вступления Украины в ЕС. Соответственно, уже сейчас мы увидели реакцию других государств региона, и теперь сможем эффективнее подготовиться к таким случаям

в будущем.

Четвертый пункт, который также может стать возможностью для Украины, – сближение с Брюсселем на институциональном уровне. Поведение центральноевропейских государств с выставлением собственных ограничений и недопуском украинской продукции на общий рынок ЕС нарушает нормы формирования внешней политики и торговли союза, ведь односторонние действия для такой унифицированной системы недопустимы.

В целом становится очевидно, что запрет на ввоз украинского зерна имеет целью не столько защиту фермеров, сколько намерение получить от Брюсселя дотации накануне выборов. Руководство ЕС готово идти на компромиссы – решение Брюсселя об открытии кризисных фондов для поддержки пострадавших фермеров стало успокаивающим для стран Центральной Европы. Во всех случаях политический интерес превалировал над международно-безопасностными и экономическими мотивами.

Для украинской экономики и дипломатии ситуация с экспортом зерна стала сигналом, что поддержка союзников имеет свои границы, а также стресс-тестом по реагированию на кризисы более тесного сотрудничества с ЕС. Безусловно, подобные ограничения и противоречия еще будут иметь место во время переговоров о вступлении Украины в ЕС, поэтому украинская власть и дипломатия должна готовиться к этому уже сегодня.

В свою очередь, украинская власть должна извлечь урок о необходимости усилить работу во внешнеэкономическом направлении. Безопасность и внешнеполитическая деятельность является несомненным приоритетом для страны сегодня, но нужно учитывать, что союзники будут защищать прежде всего собственные интересы, особенно в чувствительном агросекторе. Единственным вариантом, который позволит сохранить рынки и нормальные отношения с партнерами, является вариант компромиссов и взаимных уступок. Только так хаос может стать началом нового порядка.

Александр Краев

Киев

Александр Краев (Oleksandr Kraiev) – директор программы «Северная Америка» Совета внешней политики «Украинская призма». Директор Программы исследований Трансатлантического диалога и взаимоотношений с НАТО Группы стратегических и безопасностных студий. Преподает международную политику в Институте международных отношений (ИМО КНУ) и Киево-Могилянской академии (НаУКМА).